

После того как гости пригубили чай с изысканными десертами, работник заведения внес необходимую утварь для проведения ритуала: спрессованный чайный блин и полный набор посуды для взбивания пены.

Чжао Тянь отказалась от отдельного набора — отец привел ее за компанию, да и в тонкостях чайного искусства она совсем не разбиралась. Вэнь Цинлинь тоже не стал брать посуду, хотя канонический порядок дяньча знал досконально.

— Я лучше понаблюдаю за тобой, — с легкой улыбкой произнес он, повернувшись к Шэнь Тинюаню.

К чайным премудростям он и впрямь был равнодушен, да и пришел сюда вовсе не ради самой церемонии. Вэнь Цинлинь привлекало другое: выбить из привычного, невозмутимого спокойствия человека, сидевшего рядом с ним.

И слово «понаблюдаю» не было пустой фразой. С самого первого движения Вэнь Цинлинь приковал взгляд к Шэнь Тинюаню и не намеревался отводить глаз. Он следил, как длинные, суховатые пальцы сжимают щипцы, поднося кусочек чайного брикета к пламени маленькой жаровни.

В воздухе разлился тонкий, узнаваемый аромат — Шэнь Тинюань сохранял верность своему любимому пуэру «Маньсун». Вэнь Цинлинь невольно подумал, что этот мужчина удивительно привержен своим привычкам.

Слегка подсушив чай, Шэнь Тинюань переложил его в ступку. Одной рукой придерживая чашу, другой он взялся за пестик и ровными, размеренными движениями начал раскалывать брикет. Каждое его движение было выверено, сила удара безупречна, а в действиях ощущалась привычная сдержанная грация.

Вэнь Цинлинь засмотрелся и невольно отвлекся от происходящего.

Когда Шэнь Тинюань сжимал пестик, с каждым нажимом на его кистях отчетливо проступали костяшки и натягивались вздувшиеся синеватые жилки. В этом движении Вэнь Цинлинь вдруг уловил нечто гипнотическое — глухую, властную силу. Казалось, Шэнь Тинюань сжимал вовсе не обычный деревянный пестик, а нечто совсем иное...

К примеру, тяжелую цепь.

Перед глазами всплыл снимок из избранного у его так называемого «Музы» — одна из любимых работ этого фотографа. На ней была запечатлена мужская рука, мертвой хваткой сжимавшая металлическую цепь, уходящую концами за кадр. Ничего лишнего, лишь эта кисть. Вэнь Цинлинь с изумлением поймал себя на мысли, что рука с фотографии до странности похожа на руку Шэнь Тинюаня: те же фактурные фаланги, те же четко очерченные вены.

— Тяньтянь, попробуй этот этап измельчения и просеивания, это просто: растирай кусочки вот этим жерновом до состояния пудры, — раздался голос директора Чжао, мгновенно выдернув Вэнь Цинлиня из паутины размышлений.

Лишь спустя пару мгновений он осознал всю нелепость возникшего сопоставления. Шэнь Тинюань и тот фотограф-блогер находились на противоположных полюсах: один от кончиков пальцев до макушки излучал мягкую аристократичность джентльмена, от другого же даже в мелочах веяло опасным доминированием и духом запрета.

Вэнь Цинлинь качнул головой, мысленно посмеявшись над собственной блажью.

Тем временем Шэнь Тинюань приступил к этапу измельчения и просеивания. Он казался даже более молчаливым, чем обычно, а линия его челюсти заметно напряглась.

Не успел Вэнь Цинлинь задуматься о причинах такой замкнутости, как директор Чжао со вздохом заметил:

— Теперь я понимаю, почему моя Тяньтянь так падка на красавцев. Когда человек хорош собой, за любым его движением наблюдать — одно удовольствие.

Похвала звучала искренне, без тени елеса, но в тоне проскальзывала легкая досада: опекун явно сожалел, что столь завидный жених, которого он приметил для дочери, уплыл из-под носа, так и не дав шанса.

Впрочем, куда больше сожаления директора Чжао одолевали изумление и озадаченность. Его ошеломила новость о семейном статусе Шэнь Тинюаня, но еще больше озадачило другое: имея столь безупречного спутника, зачем тот пришел на приём в одиночку?

Впрочем, даже догадываясь о мыслях собеседника, ни Вэнь Цинлинь, ни Шэнь Тинюань не собирались вдаваться в объяснения.

— Генеральный директор Шэнь, а когда вы начали обучаться чайному искусству? — между делом поинтересовался директор Чжао.

Ответа не последовало.

Шэнь Тинюань все так же мерно занимался измельчением и просеиванием чайного порошка, будто слова собеседника пролетели мимо его ушей.

И тут Вэнь Цинлинь наконец понял причину странной молчаливости партнера. Тот вовсе не погрузился в процесс с головой — он просто витал где-то далеко.

Окончательно Вэнь Цинлинь убедился в этом секундой позже, когда директору Чжао пришлось еще дважды окликнуть его: «Шэнь-цзун? Сяо Шэнь?». Лишь тогда Шэнь Тинюань словно очнулся от наваждения. На мгновение застыв, он поднял взгляд и с легким извинением проговорил:

— Прошу прощения, директор Чжао. Вы что-то сказали?

Тот добродушно рассмеялся:

— Да вы, я вижу, отдаетесь любому делу без остатка... — Он повторил вопрос: — Ничего особенного. Просто движения у вас настолько умелые, вот я и спросил, когда вы начали осваивать чайную грамоту.

Простейшая тема для разговора, однако Шэнь Тинюань на мгновение замялся, прежде чем сухо уронить:

— В средней школе.

Вэнь Цинлиню не показалось: при этих словах от Шэнь Тинюаня едва уловимо веянуло холодком, будто вопрос задел какую-то неприятную струну в его прошлом. Впрочем, ощущение возникло из ниоткуда и тут же развеялось.

За растиранием последовал этап нагрева воды. Знатоки помнят, насколько важен правильный градус для взбивания пены. Затем настал черед прогрева чаши.

Вэнь Цинлинь ни на миг не сводил с него глаз. Он наблюдал, как Шэнь Тинюань одной рукой поднял тонконосый кувшин и начал плавно наливать кипяток в пиалу. Вода поднималась все выше, вот-вот готовая перелиться через край, а тот все не останавливался.

— Осторожнее!

Повинуясь импульсу, Вэнь Цинлинь перехватил его за предплечье и тут же отдернул руку.

Лишь это заставило Шэнь Тинюаня опомниться. Несколько капель выплеснулось на стол, но беды удалось избежать. Отставив кувшин, он вытащил салфетку и, убирая подтеки, негромко произнес:

— Простите, Учитель Вэнь. Я вас напугал.

Вэнь Цинлинь слегка нахмурился — рассеянность мужчины становилась слишком очевидной.

Даже директор Чжао заметил неладное и с иронией пошутил:

— Генеральный директор Шэнь, да что с вами сегодня? Редко увидишь вас столь не витающим в облаках.

Слово «редко» было мягко сказано. За долгие годы знакомства старший бизнесмен привык воспринимать этого хваткого молодого человека как безупречно отлаженный, не дающий сбоев механизм.

Шэнь Тинюань поджал губы. Помолчав, он повернул голову к Вэнь Цинлиню и, на мгновение прикрыв глаза, глухо произнес:

— Учитель Вэнь... перестаньте так смотреть на меня.

На самом деле Шэнь Тинюань потерял контроль еще тогда, когда Цинлинь откусил десерт из его рук, мимоходом коснувшись языком кончика его пальца и шепнув то самое слово: «награда».

Тот трепетный электрический импульс мгновенно прошел все тело, отозвавшись в самом сердце. Все его мысли, все существо захватил этот лисий, чуть раскосый взгляд изогнутых глаз. Ему хотелось куда большей «награды», чем просто легкое, невесомое касание...

Лишь сам Шэнь Тинюань знал, каких невероятных усилий ему стоило сохранить внешнее невозмутимое спокойствие. А Вэнь Цинлинь, словно издеваясь, продолжал гипнотизировать его взглядом!

Он жаждал этого внимания больше всего на свете, но одновременно и панически боялся его.

Опустив ресницы, Шэнь Тинюань сдался и чистосердечно признался:

— Когда ты так смотришь... у меня ничего не получается.

Не ожидавший подобного откровения Вэнь Цинлинь на мгновение замер. Но стоит ли говорить, что секундой позже, осознав подлинный смысл сказанного, он едва сдержал довольную улыбку? Видеть, как этот несокрушимый мужчина теряет самообладание из-за него одного, доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие.

Не седи напротив директора Чжао со своей дочерью, Вэнь Цинлинь с радостью позволил бы себе еще какую-нибудь дерзость.

Как только Шэнь Тинюань умолк, Чжао Тянь не удержалась от восхищенного «вау!» и прошептала:

— Боже мой, какая милота! Мое сердце тает!

Вэнь Цинлинь тихо хмыкнул — перед ним будто ожила одна из фанаток из комментариев под его маньхуа.

— Эм... — Чжао Тянь перевела дыхание. Поняв, что отец все равно не собирается переходить к деловым разговорам, она озвучила вопрос, который сжигал ее изнутри с самого момента знакомства: — А как вы, геге, познакомились?

Вэнь Цинлинь немного растерялся и невольно перевел взгляд на спутника.

Шэнь Тинюань аккуратно перекладывал ложечкой растертый чай в пиалу. На секунду замешкавшись, он ответил со спокойным лицом:

— Мы учились в одном университете.

Вэнь Цинлинь невольно промолчал. Это была правда, вот только совсем не та романтическая история, которую ждала девушка. Они действительно учились в одном вузе, но за все годы учебы и даже во время магистратуры не обменялись ни единым словом.

— О, были соседями по комнате? — просияла Чжао Тянь.

— Нет, — покачал головой Шэнь Тинюань без каких-либо эмоций в голосе. — У нас были разные специальности и разные курсы.

Девушка перевела заинтригованный взгляд с одного на другого и с любопытством уточнила:

— А кто из вас старше? Сяо Шэнь-гэгэ?

И совсем тихо прошептала себе под нос: «Ставлю на то, что он старше!». Впрочем, пробормотала она это настолько тихо, что мужчины ничего не услышали.

— Да, — откликнулся Шэнь Тинюань, приступая ко второму наливу воды. — Я старше на четыре месяца.

Вэнь Цинлинь усмехнулся и подхватил:

— Старше всего на четыре месяца, а учился на три курса старше. Генеральный директор Шэнь перескакивал через классы с абсолютно нечеловеческой скоростью.

К слову, сам Вэнь Цинлинь долгое время считал, что Шэнь Тинюань старше его года на два или

три: когда Цинлинь поступал на первый курс, Тинюань уже оканчивал четвертый. А ведь тому на тот момент едва исполнилось восемнадцать лет и один месяц! Об этом факте Вэнь Цинлинь узнал только в день оформления их брака.

— Нифига себе! — ляпнула Чжао Тянь и даже не обратила внимания на легкий шлепок отца по тыльной стороне ладони. — Сяо Шэнь-гэгэ, вы вообще оставляете простым смертным хоть какой-то шанс?..

Однако Вэнь Цинлинь чутко уловил, как при этих словах над Шэнь Тинюанем вновь сгустилась едва заметная тень. Казалось, собственные выдающиеся успехи не доставляли ему ни малейшей радости.

Не зная точно, так ли это на самом деле и чем вызвана подобная реакция, Цинлинь решил сменить тему.

Но пока он подбирал фразы, Чжао Тянь опередила его. Подавшись вперед, она восторженно выпалила:

— Значит, в студенческие годы Сяо Шэнь-гэгэ влюбился в Сяо Вэнь-гэгэ с первого взгляда, потом долго ухаживал за ним и в итоге добился своего, да?!

Шэнь Тинюань как раз аккуратно наливал воду в третий раз. Этот этап требовал особой точности: тонкая струя должна была медленно скользить по стенкам чаши, образуя так называемый «круговой налив струи». От вопроса девушки его рука замерла.

Вэнь Цинлинь этого не заметил, забавный порыв Чжао Тянь вызвал у него лишь ироничную улыбку. Он уже собрался сказать, что «у взрослых людей истории редко похожи на сказки», но Шэнь Тинюань опередил его, произнеся то, чего Цинлинь никак не ожидал:

— Да. Это была любовь с первого взгляда.

<http://bllate.org/book/20550/2112266>